

Лебедева Екатерина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: ekaweb@inbox.ru.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постиндустриальное общество; информационное общество; виртуализация; профессиональное самоопределение; профессиональная перспектива.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются позитивные и негативные аспекты виртуализации общественной жизни, влияние инновационных технологий на процесс профессионального самоопределения личности. Обоснована необходимость использования возможностей интернет-взаимодействия для комплексного психологического сопровождения личности на всех стадиях профессионального становления.

Lebedeva Ekaterina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Psychology of Education and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State Vocational Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF A PERSON IN AN INFORMATION SOCIETY

KEY WORDS: post-industrial society; information society; virtualization; professional self-determination; professional perspective.

ABSTRACT. The article describes the positive and negative aspects of the virtualization of social life, the impact of innovative technologies on the process of professional self-determination of an individual. It argues the necessity of using online Internet interaction for complex psychological support of a person at all stages of professional self-determination.

Появление новых терминов, характеризующих современное социальное состояние, свидетельствует о совершившемся процессе рефлексии социальных и экономических трансформаций, ознаменовавших вторую половину XX в. В получившем широкое распространение понятии «постиндустриальное общество» отразился весь спектр тенденций в развитии формирующегося социума. К числу основных характеристик постиндустриального общества относят:

- переход от добычи и переработки продуктов природы к приобретению и переработке информации;
- преимущественное развитие сферы услуг;
- высокоразвитую рыночную экономику, эффективно использующую достижения научно-технической революции, информационно-компьютерные технологии.

Характеризуя постиндустриальное общество, Д. Белл акцентирует внимание на инновационных технологических процессах, внедрение которых привело к росту скорости передачи информации. Активизация информационного обмена послужила фундаментом нового «информационного» типа общества.

Понятие «информационное общество» стало широко применяться, начиная с 70-х гг.

Согласно определению, данному У. Дж. Мартином, информационным можно назвать общество, в котором качество жизни, перспективы социальных изменений и экономического развития начинают все больше зависеть от использования информации [6]. Современная трактовка информационного общества предполагает выделение информации как ключевого фактора производства и фундаментального ресурса экономических систем. Также к числу отличительных признаков информационного общества можно отнести высокий уровень информационных потребностей всех членов общества и фактическое их удовлетворение для основной массы населения, создание глобального информационного пространства, представленного системой информационных коммуникаций, позволяющей получить доступ к любому виду данных в любом месте и в любое время [4].

Преобразования, затронувшие экономику, естественным образом отразились на рынке труда. Важной особенностью современных социально-экономических процессов становится расширение понятия «рабочее место» и изменение списка требований к работнику нового типа. Специалист, осуществляющий деятельность в условиях информационного общества, должен демонст-

Результаты получены в рамках государственного задания Минобрнауки России. НИР № 1134 «Научно-прикладные основы формирования индивидуальных траекторий развития личности в системе непрерывного образования».

рировать высокий профессиональный уровень, не ограничивающийся возможностью приобретения и использования узкопрофессиональных знаний, но включающий в себя возможность постоянной переадаптации к изменяющимся условиям труда. Различные трактовки профессиональной компетентности так или иначе включают мотивационно-ценностную и личностно-творческую составляющую, обеспечивающую непрерывное развитие личности в профессиональной деятельности. В некоторых профессиях удельный вес этих составляющих достаточно велик и как минимум сопоставим со значимостью содержательного и операционально-действенного компонента.

В качестве примера можно рассмотреть расширяющуюся группу коммуникативных профессий, отличительной чертой которых, по мнению Ю. П. Тимофеева, является обмен информацией как основным средством профессиональной деятельности с целью изменения тех или иных характеристик личности или группы людей. По мнению автора, в эту группу правомерно включать как профессии, в которых общение практически отождествляется с деятельностью (психолог, педагог), так и профессии, в которых общение является важным фактором, способствующим более эффективному выполнению деятельности, которая не сводится к общению (сфера услуг) [8]. Неоднородность данной профессиональной группы обуславливает достаточно размытую грань между коммуникативной компетенцией и компетентностью. Зачастую требования, выставляемые работодателем к соискателю, содержат не только запрос на владение коммуникативными техниками, но и характеристику желаемых личностных качеств, таких как общительность, инициативность, доброжелательность, целеустремленность.

Повсеместное внедрение Интернет-технологий привело к появлению еще одного термина, характеризующего общественные процессы. В своей книге «Виртуализация общества» Д. П. Иванов называет информационное общество в понимании Д. Белла, А. Турена, Э. Тоффлера и др. «фантомом постиндустриальной эпохи», предлагая различать старый и новый типы социальной организации с помощью дихотомии «реальное/виртуальное» [3]. Отличие кроется в разотождествлении информации и знания. По мнению социологов и футурологов второй половины XX в., определяющим фактором общественной жизни является научное знание, однако в современном обществе начинает преобладать операция трансляции уже готового знания, тиражирования интеллектуального продукта. Информация начинает определяться не

как знание, а как коммуникация, основной функцией которой является создание образов-симуляций. Социальное взаимодействие заменяется виртуальным аналогом, что позволяет социологам использовать термин «виртуальное общество».

Таким образом, современный человек является частью информационных потоков, содержание которых ему приходится переосмысливать и частично изменять в процессе дальнейшей передачи информации. Но наблюдается и обратное влияние: происходящие информационно-коммуникационные изменения трансформируют жизнедеятельность человека. Виртуальность накладывает отпечаток на взаимодействие человека с миром профессий, одновременно облегчая и затрудняя процесс профессионального самоопределения.

В работах Е. А. Климова, Л. М. Митиной, Н. С. Пряжникова, Э. Ф. Зеера профессиональное самоопределение рассматривается как избирательное отношение индивида к миру профессий, представленное последовательностью осознанных личностью выборов. Этот процесс осуществляется в течение всей профессиональной жизни человека. К субъективным факторам профессионального самоопределения чаще всего относят интересы, способности, особенности темперамента и характера, к объективным – уровень подготовки, состояние здоровья, информированность о мире профессий, социально-экономические характеристики [5]. Актуализация профессионального самоопределения происходит под влиянием значимых для личности событий, таких как окончание учебного заведения, смена места жительства, увольнение с работы, повышение квалификации и др. [2].

С одной стороны, доступность информации обеспечивает новые возможности для самопознания и профессионального самосовершенствования. Электронные базы данных, дополненные экспертными системами, дающими общие рекомендации на основе психологического тестирования, являются мощным инструментом для ориентировки оптанта в мире профессий и выбранном профессиональном поле. В некоторой степени Интернет активизирует поисковую и познавательную активность человека, предоставляя возможность создания профессиональных сообществ, форумов и электронных дневников, посвященных проблемам трудоустройства и адаптации. Актуальные, острые и зачастую кажущиеся трудноразрешимыми проблемы профессионального самоопределения могут быть вынесены человеком на рассмотрение окружающих с целью получения обратной связи как в форме откликов «эмоциональ-

ного сопереживания», так и в виде конкретных советов и рекомендаций.

С другой стороны, нельзя не упомянуть негативные тенденции продолжающейся виртуализации общественной жизни. Эти тенденции затрагивают человека на разных стадиях профессионального становления: от выбора профессии до достижения высшей точки профессионализма, и оказывают влияние на способы профессионального самоопределения.

В поиске нужных сведений оптант сталкивается с необходимостью сортировки и критической оценки интернет-ресурсов и предоставляемой ими информации, зачастую являющейся неактуальной или попросту недостоверной. Виртуальный рынок образовательных услуг не вполне соотносим с реальным: благодаря технологиям активного продвижения в сети, профессиональные образовательные учреждения пытаются оказать влияние на целевую аудиторию, формируя рейтинги и списки, основанные исключительно на учете мнения интернет-пользователей. Виртуальная образовательная среда, лишенная привычной социальности, пока еще не способна в полной мере обеспечить постижение учащимися коммуникативных аспектов будущей профессиональной деятельности.

Виртуальный рынок труда также испытывает влияние дополнительных факторов, связанных с особенностями организации информации в интернет-пространстве. Соотношение вакансий и резюме на специализированных порталах определяется не только спросом и предложением, но и «пропускной способностью канала», зависящей как от технических возможностей ресурса, так и от коммерческой политики его владельцев. Таким образом, выбор профессии и способа ее получения оказывается в прямой зависимости не только от уровня развития информационной компетентности оптанта, но и от принципов организации самого информационного пространства.

Сталкиваясь с трудностями адаптации на рабочем месте, молодой специалист обращается к опыту тех, кто уже прошел эту стадию профессионального становления. Специфика интерактивного общения и виртуальной самопрезентации не позволяет сформировать однозначное суждение о валидности предлагаемых способов и примеров преодоления нормативных кризисов, однако эта информация оказывает прямое влияние на все компоненты профессиональной идентичности и способы профессионального самоопределения. Мифы о престижности одних профессий и неперспективности других дополняются мифами относительно самого процесса профессио-

нализации. Реальная идентичность обращается множественностью виртуальных идентичностей и альтернатив развития.

Как отмечает в своей статье Е. Д. Павлова [7], переход к обществу информационного типа создал для человечества множество новых проблем, наиболее острой из которых представляется проблема информационного воздействия на сознание. Гипертекстуальность, многозначность, мозаичность информационного пространства трансформирует сознание, обогащая или разрушая его содержание. Смысловая раздробленность входящих объемов информации нарушает целостность мировосприятия, и, как следствие, изменяет принципы построения жизненной и профессиональной перспективы.

В исследовании, проведенном в марте-апреле 2014 г., приняли участие студенты 1 и 2 курса РГППУ гуманитарных направлений (5 учебных групп, в общей сложности - 103 человека). Респондентам предлагалось графически представить жизненную и профессиональную перспективу, разметив ее значимыми событиями. Далее в процессе групповой работы студенты пытались построить и изобразить на листе ватмана «пространство профессионального выбора» и альтернативные траектории профессионального развития. В ходе коллективного обсуждения и индивидуальных опросов выяснялось мнение респондента относительно уже сделанного профессионального выбора, факторы, оказавшие влияние на выбор профессии и учебного заведения.

Согласно результатам опроса, значительная часть респондентов (45%) рассматривают свой профессиональный выбор как реализацию одной из возможных, почти равновероятных альтернатив. Причем в ряде случаев называемые альтернативы принадлежали к разным типам профессии по предмету труда. Большая часть опрошенных отдавали приоритет одной специальности, однако молодые люди не исключали возможности переориентации на другую профессию после завершения обучения.

Среди факторов, оказавших влияние на выбор профессии и вуза, чаще всего назывались биографические – семейные (родительские ожидания), ситуативные (близость учебного заведения), экономические (возможность или невозможность платного обучения). Сравнительно новым фактором стала «доступность» направлений обучения в зависимости от набранных баллов по ЕГЭ. Следует отметить, что проводимый ранее опрос абитуриентов также позволил выделить эту причину в качестве значимой. Молодые люди выбирали предметы для сдачи единого государственного экзамена,

руководствуясь привлекательностью предмета и предполагаемой «легкостью» его сдачи, а затем обращались к секретарю приемной комиссии с просьбой «подобрать» профиль обучения под имеющийся набор экзаменов.

Профессиональное будущее также описывалось студентами как многовариантное, зависящее от совокупности внешних факторов, с трудом поддающихся конкретизации. В противовес мифу о единственном правильном профессиональном пути более трети опрошенных описали свою профессиональную перспективу через набор «профессиональных проб» («попробовать себя в качестве педагога, затем в качестве индивидуального предпринимателя, получить второе высшее образование по какой-нибудь другой специальности» и т. п.). Уверенность в успехе последующих проб, выходящих за рамки получаемой в данный момент специальности, подкреплялась у опрошенных рассуждениями о возможности дальнейшего профессионального переобучения – на базе центров занятости, тренинговых компаний и учебных центров предприятий, а также посредством поступления в магистратуру вне зависимости от профиля первоначального образования.

Приведенные данные согласуются с полученными ранее результатами анкетирования, проведенного факультетом психологии и педагогики РГППУ. В исследовании приняли участие более 600 респондентов общеобразовательных школ, ссузов и вузов г. Екатеринбурга. Большинство опрошенных продемонстрировали потребность в обращении за психолого-педагогической помощью для решения проблем профессионального самоопределения. Было показано, что 86% респондентов не владеют практико-ориентированными технологиями реализации жизненных и профессиональных планов [10].

Безусловно, упомянутые результаты нуждаются в подтверждении и пока могут рассматриваться лишь в качестве единичного случая, однако, на наш взгляд, они удачно иллюстрируют процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании. Нарастающий динамизм политических, технологических, экономических, общественных и др. ситуаций, отмечаемый рядом авторов в качестве одного из ключевых признаков новой эпохи, нашел субъективное преломление в образе мира и в существенной его части – воспринимаемом «профессиональном пространстве». Учатившееся обесценивание профессионального выбора может быть рассмотрено, как симптом и следствие затянувшегося кризиса идентичности, усугубившемуся благода-

ря появлению принципиально нового, виртуального пространства самоопределения. Предсказанный Э. Тоффлером «шок будущего» [9] начинает проявлять себя в сознательном отказе от важнейших жизненных решений, обилие новых ролей снижает значимость профессиональных характеристик в общей структуре Я-концепции.

Однако возможна и более оптимистичная трактовка полученных предварительных результатов. Кажущаяся рассогласованность уже случившихся и только планируемых событий, отсутствие последовательности в повышении квалификации, стремление уйти в смежные (а иногда и в весьма далекие от основной) профессиональные области могут быть проявлением проактивной стратегии самоопределения. Сталкиваясь со сложностью прогнозирования профессионального будущего, молодые люди стремятся максимально повысить адаптивные возможности, пытаются опробовать или хотя бы представить себя в различных профессиональных контекстах. Насколько достижимо и полезно для личности это стремление к максимальной универсальности? Вряд ли можно дать однозначный ответ на этот вопрос, однако не вызывает сомнения, что нелинейность и нарастающая дискретность профессиональной и жизненной трансспективы требует адекватного сопровождения, несводимого к обеспечению оптанта психологическими инструментами для решения сиюминутных задач. К числу приоритетных проблем современной системы образования, по всей видимости, следует отнести поиск теоретико-методологических основ проектирования индивидуальных траекторий развития в профессионально-образовательном пространстве [1]. Трудности самоидентификации, вызванные многомерностью, полидискурсивностью, внутренней динамикой виртуального пространства самоопределения, могут быть отчасти преодолены за счет развития информационно-прогностической компетентности в качестве инвариантной составляющей профессиональной компетентности будущих специалистов.

Одним из возможных путей решения заявленной проблемы может стать использование интернет-пространства для содействия личности в профессиональном самоопределении, а именно – создание интерактивных профессиональных служб, деятельность которых не ограничивалась бы поиском «наиболее подходящей профессии». Так, разработанная на факультете психологии и педагогики Российского государственного профессионально-педагогического университета модель интерактивной профессиональной службы, предполагает реали-

зацию сразу нескольких видов деятельности (интернет-информирование, интернет-диагностика, интернет-консультирование, интернет-коррекция, интернет-проектирование, интернет-образование) в определенных условиях (наличие специально организованного портала, обеспечение технической поддержки во время оказания виртуальной психологической помощи, высокий уровень компьютерной грамотности участников, профессиональная компетентность и опыт психологов-профориентологов) [10]. Сеть профессиональных интернет-порталов, курируемых образовательными учреждениями, но

доступных для внешних пользователей, образует необходимый, но недостаточно представленный пока сегмент виртуального профессионального пространства. Использование возможностей интернет-консультирования будет способствовать решению широкого спектра вопросов самоопределения: учебно-профессиональной коммуникации, самоорганизации ведущей деятельности, осознанного выбора профессионально-жизненной стратегии на основе анализа событийной структуры жизненного пути личности и детерминант профессионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э. Ф. Дискуссионные аспекты инновационного развития профессионально-педагогического образования // Образование и наука. 2013. №5. С. 67–83.
2. Зеер Э. Ф. Содействие профессиональному самоопределению обучающихся в современных социально-экономических условиях // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 3–4 (46–47). С. 30–37.
3. Иванов Д. П. Виртуализация общества. СПб. : «Петербургское Востоковедение», 2000. 96 с.
4. Калинин Н. Н. Контуры формирования информационного общества в России: информатизация общества и развитие информационной инфраструктуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 3 (2) С. 494–499.
5. Кутугина В. И. Факторы профессионального самоопределения личности в современных условиях // Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 20–22.
6. Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / АН СССР. ИНИОН; гл. ред. Виноградов В. А. М., 1990. № 3. С. 115–123.
7. Павлова Е. Д. Проблема информационного воздействия на сознание в постиндустриальном обществе // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 1 (34). С. 226–240.
8. Тимофеев Ю. П. Профессиональное общение и его развитие. Астрахань : Изд-во Астраханского педагогического института, 1995. 341 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва : АСТ, 2008. 560 с.
10. Хасанова И. И., Котова С. С. Возможности интерактивной профессиональной службы в профессиональном самоопределении личности // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 3 (7). С. 18–20.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Э. Ф. Зеер